

Пульс чужого доверия

Аня Морозова

Аня Морозова

Пульс чужого доверия

«Автор»

2026

Морозова А.

Пульс чужого доверия / А. Морозова — «Автор», 2026

Тридцать первого декабря бабушка называет Леру чужим именем. «Вера» — имя, которого Лера никогда не слышала. Через десять минут — давление 190, и скорая мчится через перекрытый салютами двор. Фельдшер Алексей Корнеев остаётся, хотя смена закончилась. Приносит термос. Делит мандарин пополам. Не говорит «всё будет хорошо» — просто кивает. Он не врач. Он учит людей спасать других. Но здесь спасать нельзя — бабушка не вспомнит внучку, и ясных окон с каждым днём всё меньше. Алексей умеет действовать. Не умеет быть. Лера умеет держать всё под контролем. Не умеет отпускать. В бабушкином комоде — конверт: «Для Леры, когда забуду». Внутри — фотография деда, которого не было. В старом рояле — письмо пятнадцатилетней давности. А имя «Вера» ведёт туда, куда Лера не готова идти: к девочке, которую бабушка отпустила за руку и не уберегла. Две недели, которые учат: любовь — это не про то, чтобы удержать. Иногда — про то, чтобы выдержать.

© Морозова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тридцать первое	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Аня Морозова

Пульс чужого доверия

Глава 1. Тридцать первое

Лера пришла к бабушке в семь вечера. Бабушкина квартира — на первом этаже дома напротив, через двор. Уже три года Лера каждый раз нажимала на ручку, прежде чем позвонить. Бабушка забыла запереть дверь — только прикрыла. Сегодня — открыто. Запишет потом: «31 декабря. Дверь не заперта».

Мандарины бабушка почистила сама. Лера нашла на кухонном столе три шкурки — тонкие, вывернутые лодочками, — и бабушку, которая сидела в нарядной кофте и смотрела телевизор.

— Я приготовила, — сказала бабушка, не отрываясь от экрана. — К Новому году.

Лера накрыла стол скатертью, поставила оливье. Бабушка оглядела её — цепко, быстро, как раньше, когда проверяла, хорошо ли Лера выгладила школьную форму.

— А шапку где потеряла?

— У меня её нет, бабушка.

— Ну и зря. Ты вон какая, вся на ветру.

Это был хороший знак. Когда бабушка ругала за шапку — значит, бабушка здесь. Лера выдохнула, села рядом, налила чай в две кружки. За окном во дворе дядя Костя — сосед из их подъезда, семидесяти восьми лет, после перелома шейки бедра передвигавшийся на коляске — уже возился с фейерверком. Сорок лет каждый Новый год запускал ракеты во дворе: обещал бабушке, когда они были молодые, и не нарушал обещания даже после смерти жены. Разбирал коробку с ракетами у коляски, бормотал себе под нос. Снег падал крупный, мокрый, лип к подоконнику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.